

О ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА БУРМИСТРОВА

Нужно было время, нужен был духовный рост, чтобы сегодня можно было сказать: Б. Бурмистров как личность и как поэт является представителем классической русской литературы, истоки которой коренятся в тысячелетних традициях православия, православной культуры и мирозерцания. А где православие, там безусловный приоритет отдаётся любви, милосердию, состраданию и, в конечном счёте, духовности как обобщающей эти три ипостаси категории. Православие, определяя мировосприятие поэта, определяет и реальные действия, его поступки в жизни, а главным из них является само творчество Б. Бурмистрова. Поэт во всём родном краю слышит голос предков, их былинное завещание.

Для православного, к тому же ещё и творческого человека, чужой боли, априори нет и быть не может, поскольку любые радости и беды из чьей души они бы ни исходили, всегда найдут приют в его сердце. Как рана на теле заставляет страдать весь организм, так и в духовной сфере страдания людей не могут не вызывать созвучных чувствований и сопереживаний, желания помочь и поддержать.

Наши бранные возможности ограничены, и потому, помогая - не навреди. Это один из ключевых постулатов творческого кредо Б. Бурмистрова, его принципиальное отличие от стиля и духа других поэтов. И это результат не только деликатности, смирения (как одной из добро-

детелей православия) и большой внутренней культуры - главным образом, это результат осознания им хрупкости гармонии мира, её незащищённости. Ибо мир, как и православная личность, организован на принципах любви и гуманизма, и он обязательно примет тебя в своё лоно, поймёт, простит и поддержит. Поэтому сначала необходимо предъявить самый высокий счёт самому себе: не наврежу ли, имею ли я моральное право дать жизнь своему слову в этом мире, даже имея благие намерения? Ведь ими, может быть, дорога и в ад вымощена. Надо очень хорошо подумать, прежде чем что-то сказать людям.

*Загляделся в прозрачный ручей
И над жизнью задумался снова:
Отдохнуть бы от мутных речей
В ожидании светлого слова.*

Спокойный, выверенный, негромкий голос поэта слышнее некоторых крикливых, уверенных в своём человеческом и творческом превосходстве, избранности и уникальности сочинителей. Его прикосновение к миру поэзией, которая нежнее цветка одуванчика, доходит до сердец и умов гораздо сильнее, чем самые узорные, но равнодушные речи.

Как мы заметили выше, всё творчество поэта - это поступок, который совершается не в сиюминутном порыве, а длится всю сознательную жизнь, как единственный механизм, осуществляющий связь времён.

Однако для Б. Бурмистрова как для поэта связь времён не может осуществляться только через личность. Время как осознаваемая категория появляется у него и становится вечным исключительно при взаимодействии, вобравшей в себя природу и работающей во благо вечности личности и Вселенной: «Всё длится в памяти моей, всё длится в памяти Вселенной». А если так, то Вселенская память тем богаче, чем богаче память человеческая и, ясно, всечеловеческая. Именно в этом смысле Ф. М. Достоевский говорил о православном русском человеке как о Всечеловеке, хранителе и оберегателе общечеловеческих духовных ценностей, призванном объединять все духовные начала мира, согревать их своей любовью.

Б. Бурмистров совсем не претендует на новации, за которые бы цеплялся взгляд, но оставалась равнодушной душа. Это несомненное и большое достоинство поэта. Ибо предназначение поэзии не в том, чтобы тешить самолюбие автора, пестовать в себе греховные высокомерие и гордыню или совершать самооткрытия в духовной сфере - здесь всё уже давно открыто и сказано в Библии. Нет и быть не может новых тем, кроме вечных: любовь, жизнь, смерть. А все попытки изобрести новых богов, открыть что-то в духовной сфере, поставить свой трон выше Бога приводят лишь к её деградации и бесславному концу. Пример? Атеистическая идеология.

Само русское слово для Б. Бурмистрова уже является святой самодостаточной, непреходящей ценностью, поскольку в его звук и смысл вложена тысячелетняя духовная работа православного народа.

*Как прекрасен родимый язык,
Как он в строчки, созвучья ложится,
Словно к чистой водице приник -
До конца моих дней не напиться...*

Внешнее - всегда преходяще, временно, непостоянно, ненадёжно, чтобы служить опорой, фундаментом бытия. Лишь одно, самое красивое и сильное чувство - любовь - по определению не может быть внешним атрибутом, она всегда отражает суть и смысл, восходящие к замыслу Творца. Б. Бурмистров, апеллируя к первородному, простому и ясному значению слова, предельно обнажает своё самое сокровенное и самое дорогое, чем владеет в этом мире - глубоким и всепоглощающим чувством любви. Только изнемогшим от любви сердцем можно написать стихотворение «Заповедь».

*На грешную жизнь не ропщите, -
Всё было, всё будет в судьбе.
В друг друга врага не ищите,
Но Бога ищите в себе.*

*В друг друга лишь друга ищите,
Отринув хулу и враньё,*

***И памяти тонкие нити
Не вите во имя своё.***

Стихи поэта как бы естественным образом являются на свет и также естественно приживаются в живой душе на равных правах с другими составляющими внутреннего мира человека.

Вся поэзия Б. Бурмистрова - это путь познания истоков, корневых ценностей, на основе которых нашими предками была создана и выпестована Россия как многонациональная страна. От этих истоков не уйти, не убежать, не скрыться. И чем быстрее человек признает верховенство духовного над материальным, тем лучше.

Как правило, за внешней простотой поэтического слова Б. Бурмистрова обнажается глубина большого чувственного мира и тех самых предчувствий, которые заложены в нас изначально от природы и которым больше всего и надо верить, поскольку они всегда правдивее холодной логики.

Поскольку «без любви никак нельзя», просто нельзя, априори, без всякого логического обоснования, то это и есть - предчувствие. Но при этом кто-то скажет, что это неправда, что без любви можно и обойтись. Да, многие обходятся и без неё, живут и здравствуют, но и они всё равно согласятся с поэтом потому, что и тайно, и явно мечтают об этом высоком чувстве. И прежде всего, о любви между мужчиной и женщиной. Но поэт совсем не сводит поня-

тие «Любовь» только к взаимоотношению полов, она для него не только и не столько воздыхания под луной. Любовь для него - та ось мироздания, вокруг которой вращаются все его составляющие. А отношения между мужчиной и женщиной - это лишь оселок, на котором Всевышний стремится довести до совершенства самое светлое чувство, сформировать его таким, чтобы оно стало всеохватывающим, всегда и везде главенствовало при взаимоотношениях людей. Однако сердце подсказывает поэту, что и Творец радуется свободному проявлению любви в человеке, Бог Любит и учит этому чувству нас.

Б. Бурмистров — поэт чувственного мира, когда истина является как бы сама собой, когда слово само направляет мысль, показывает путь в отличие от рационального способа освоения действительности. Поэтому творчество его - объёмное, многомерное и всегда актуальное, как актуально всё, что касается чувства, любви, души, патриотизма и Отчизны.

Владимир Есенин, член Союза писателей России